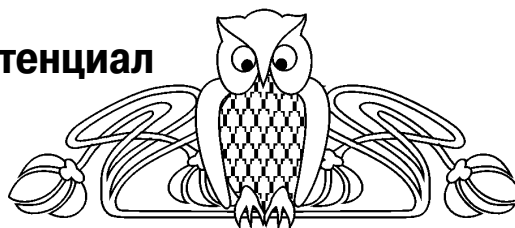

УДК 314.156

Конфликтный и интеграционный потенциал межэтнических и миграционных отношений в Республике Крым (результаты экспертного опроса)

Е. В. Гросфельд

Гросфельд Елена Владимировна, кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук и международных отношений, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, alegros@mail.ru

В статье представлены результаты экспертного опроса в Республике Крым в ноябре–декабре 2019 г. Анализируется конфликтный и интеграционный потенциал межэтнических и миграционных отношений в регионе. Отмечается низкая степень участия общественных организаций в адаптации и интеграции мигрантов в регионе за последние годы. Обосновывается необходимость проведения регулярных массовых региональных политологических и социологических исследований межэтнических и миграционных отношений.

Ключевые слова: конфликтный потенциал, интеграционный потенциал, межэтнические отношения, миграционные отношения, Республика Крым, экспертный опрос.

Поступила в редакцию: 07.09.2020 / Принята: 20.09.2020 / Опубликована: 30.11.2020

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

Conflict and Integration Potential of Interethnic and Migration Relations in the Republic of Crimea (Results of Expert Survey)

E. V. Grosfeld

Elena V. Grosfeld, <https://orcid.org/0000-0001-9591-1840>, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, 4 Prospekt Vernadskogo, Simferopol 295007, Russia, alegros@mail.ru

The article presents the results of an expert survey conducted in the Republic of Crimea in November – December 2019. The author analyzes the conflict and integration potential of interethnic and migration relations in the region. In recent years, there has been a low level of participation of public organizations in the adaptation and integration of migrants in the region. The author substantiates the necessity of conducting regular mass regional political and sociological research on interethnic and migration relations.

Keywords: potential for conflict, potential for integration, interethnic relations, migration relations, Republic of Crimea, expert survey.

Received: 07.09.2020 / Accepted: 20.09.2020 / Published: 30.11.2020

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0)

DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-4-479-483>

Вопросы межэтнических, межконфессиональных, а также миграционных отношений являются одними из важнейших в Крыму. Такой же актуальностью обладает изучение конфликтного и интеграционного потенциала указанных отношений в регионе. Под конфликтным потенциалом понимают возможность возникновения и развития этнического противостояния на какой-либо территории в заданный период времени. Этот потенциал включает в себя довольно сложную систему элементов, в которой главную роль играют не объективные условия (например, уровень экономического развития), а феномены общественного сознания¹.

Изучение конфликтного потенциала показывает динамику роста напряженности с ее последующим переходом во враждебные действия, поэтому оценка этого потенциала является важнейшим элементом прогнозирования возможных конфликтов в будущем.

Вопрос об интеграции также является одним из приоритетных направлений в политической и общественной сфере. Под интеграционным потенциалом понимается возможность полного вхождения этнического мигранта в различные сферы жизни принимающего сообщества.

Анализ научной литературы показывает довольно высокий уровень теоретической и эмпирической разработанности вопросов, связанных с межнациональными и миграционными отношениями как социально-политических явлений. Однако следует отметить вопросы, требующие системного как политологического, так и социологического осмысления.

Цель исследования – рассмотрение конфликтного и интеграционного потенциала межэтнических и миграционных отношений в Республике Крым. Объектом исследования выступают межэтнические и миграционные отношения в Республике Крым, предметом – конфликтный и интеграционный потенциал межэтнических и миграционных отношений в Республике Крым.

В ходе комплексного этносоциологического исследования «Анализ конфликтного и интеграционного потенциала межэтнических и миграционных отношений в Республике Крым и городе федерального значения Севастополе» на протяжении периода 2018–2019 гг. был проведен экспертный опрос в г. Симферополе. Опрос проводился сотрудниками философского факультета Таврической академии (структурное подразде-

ление) Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. При отборе экспертов, прежде всего, учитывались следующие характеристики: уровень образования, специальные знания о проблемах межнациональных, миграционных и этноконфессиональных отношений в регионе, сфера деятельности, этническая принадлежность и др.

В опросе приняли участие 30 экспертов согласно следующей выборке:

1) управленцы. Были опрошены руководители органов власти республиканского и муниципального уровней, деятельность которых непосредственным образом связана с вопросами межнациональных и миграционных отношений в регионе. Всего было опрошено пятеро экспертов, осуществляющих профессиональную деятельность в следующих государственных структурах:

– Государственный комитет по делам межнациональных отношений и депортированных граждан Республики Крым;

– отдел по вопросам миграции Центрального района;

– отдел по вопросам миграции Киевского района;

– отдел по вопросам миграции Железнодорожного района;

– Управление по вопросам миграции МВД по Республике Крым;

2) представители общественных организаций этнокультурной, миграционной, правозащитной направленности. Всего в экспертном опросе было задействовано 15 представителей общественных организаций, такие как: Паспортно-визовый центр «Крымский консул», Крымская онлайн служба новостей, Коллегия адвокатов г. Симферополя, Центр юридической помощи мигрантам, Центр помощи мигрантам «Мигрант82», Юридическая компания «Эксперт», Центр подготовки и тестирования по русскому языку «Русестер», Региональная общественная организация «Къырым бирлиги», Крымский центр трудовых патентов, Центр помощи «Мигрант плюс», Центр правовых и миграционных услуг «Альтаир», Миграционный центр «Бастион», Интернет-портал «Крым-News», Правозащитная организация «Конгресс – Мир», Телерадиокомпания «Крым»;

3) научные работники и педагоги. В ходе исследования были привлечены научные сотрудники, деятельность которых напрямую связана с работой с иностранными студентами, это, прежде всего, руководители структурных научных подразделений и заместители деканов по воспитательной работе факультетов и институтов. Исследование проводилось на базе следующих вузов: Крымский индустриально-педагогический университет им. Ф. Якубова, Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Медицинская академия им. С. И. Георгиевского,

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования. Всего в экспертном опросе приняли участие 10 научных работников и педагогов.

В ходе проведения экспертного опроса исследовательская группа столкнулась со следующими трудностями:

– некоторые общественные организации, в уставной деятельности которых предусмотрено решение вопросов, связанных с межнациональными и миграционными отношениями в регионе, оказались недостаточно компетентными в данной проблеме, в результате чего пришлось изменить подход к организации экспертного опроса, изначально уточняя, реально ли существует и работает общественная организация или ее деятельность осуществляется лишь формально;

– многие эксперты сомневались в анонимности проводимого исследования даже после подробного разъяснения, для чего и кто проводит исследование, поэтому отказывались отвечать на вопросы;

– наиболее высокая активность в проведении опроса была отмечена у группы экспертов, условно обозначенной как управленцы. Эксперты проявили заинтересованность в исследовании, а также предоставили комментарии и рекомендации по рассматриваемой проблеме;

– представители вузов, как правило, имеют некоторый опыт в данных вопросах, но фактически глубоко их не изучали. Однако, учитывая специфику профессиональной деятельности, находятся в непрерывном общении с иностранными студентами, обучающимися в вузе, и достаточно свободно ориентируются в поставленных вопросах.

Таким образом, в рамках исследования было опрошено 30 экспертов, 5 из которых являются представителями сферы управления, 15 – общественники и 10 – научные работники и педагоги. На вопрос, связана ли их профессиональная или общественная деятельность с темой мигрантов и миграции, 16,7% ответили, что занимаются решением практических вопросов на эту тему, 53,3% – консультируют по этим проблемам либо занимаются аналитической деятельностью, 26,7% отметили, что приходилось сталкиваться с этой темой, но основная деятельность их иная, 3,3% респондентов ответили отрицательно.

Общеизвестно, что большинство европейских стран сталкиваются с миграционными проблемами. В этом отношении экспертам был задан вопрос, какие похожие риски существуют в России? Большинство из всех опрошенных (90%) ответили, что это – несогласованная миграционная политика соседних государств при открытых взаимных границах и взаимных экономических обязательствах, 70% в качестве риска отметили неконтролируемый миграционный приток из других регионов мира, 60% опрошенных счита-

ют, что потенциальным риском может выступать смешение потока экономической миграции и беженцев. Более 13% считают, что существует риск манипулирования миграционной темой в политических целях (на выборах и др.).

Относительно вариантов решения проблемы демографического сокращения населения России – либо за счет миграции, либо за счет внутренних ресурсов – 70% экспертов выбрали оба варианта ответов, 30% – считают, что необходимо стимулировать демографическое развитие России (материнский капитал и проч.).

На вопрос, следует ли для российской экономики поощрять иностранную трудовую миграцию, 3,3% экспертов считают, что следует, 23,3% отметили, что нет, при этом поясняя, что важнее повысить производительность труда в России и использовать свои трудовые ресурсы. Оба варианта ответов выбрали 70% опрошенных. Затруднились предоставить ответ около 3% респондентов.

Относительно вопроса, каких иностранцев следовало бы называть соотечественниками и предоставлять им льготы для переселения в Россию, 20,0% экспертов считают, что никаких, около 57,0% – всех бывших граждан СССР и их потомков, 13,3% – только отдельные национальности.

На вопрос, что из перечисленного характерно для миграции в их регионе, 73,3% от всех опрошенных отметили спокойную миграционную обстановку, которая не вызывает проблем. Почти 37,0% экспертов считают, что происходит активный приток жителей из других регионов России, резко отличающихся по языку и культуре. В этом отношении 70,0% экспертов отметили, что преобладает положительное или нейтральное отношение к мигрантам, о негативном отношении к мигрантам высказались 30,0% опрошенных. При этом почти 27,0% экспертов негативное отношение к мигрантам связывают с их нелегальным трудоустройством, 23,3% – с тем, что мигранты занимают рабочие места, 16,7% – с незнанием ими русского языка и местных норм поведения. Почти 7,0% опрошенных считают, что причиной выступает ухудшение криминогенной обстановки, 3,3% связывают негативное отношение к мигрантам с возможностью распространения различных заболеваний. Почти 17,0% экспертов считают, что причиной выступает усиление опасности терроризма.

На вопрос, нужны ли в данном регионе мероприятия по адаптации и интеграции мигрантов, 46,7% экспертов ответили, что такие меры нужны только для отдельных мигрантов, а многие и сами могут приспособиться, 30,0% – не видят необходимости в указанных мерах. Более 13,0% респондентов полагают, что подобные меры нужны, но только для отдельных мигрантов, а многих нужно возвращать на родину.

Далее экспертам предлагалось оценить общественные риски иностранной трудовой ми-

грации для данного региона. Оценивая риски безработицы для местных жителей, участники опроса отметили заметный риск относительно следующих государств, из которых приезжают трудовые мигранты, – Узбекистан и Таджикистан. Незначительный риск связывают с трудовой миграцией из Армении, Азербайджана, Молдавии, Украины.

Относительно потенциальных рисков межнациональных и религиозных конфликтов эксперты также отметили заметные риски, связанные с мигрантами из Узбекистана и Таджикистана, незначительные – с Арменией, Азербайджаном, Украиной. Оценка рисков культурной адаптации и интеграции показала, что заметные риски также присутствуют в отношении мигрантов из Узбекистана и Таджикистана, незначительные – возможны в Армении, Азербайджане, Молдавии, Украине.

В целом, анализ рисков по балльной системе от 0 до 5 показал, что в Крыму в отношении рисков роста безработицы, межнациональных и религиозных конфликтов, трудности взаимной интеграции местных и приезжих средний балл всех опрошенных составляет 1,1, что говорит о достаточно незначительном уровне рисков.

Далее экспертам было предложено ответить на вопрос об участии общественных структур в реализации государственной миграционной политики в регионе за последние годы. По поводу фактического участия общественных структур средний балл у всех опрошенных экспертов в отношении участия в общественных советах по вопросам миграции при органах власти составляет 2,1; в анализе правоприменительной практики в сфере миграции, предложения по корректировке – 2,3; в оценке эффективности госпрограмм, затрагивающих проблемы миграции, – 2,8; в предупреждении незаконной иностранной миграции – 2,8; в содействии развитию отечественного рынка труда и приоритетам для граждан России – 2,3; в противодействии незаконной трудовой деятельности иностранных мигрантов – 2,7; в организованном привлечении иностранных работников согласно потребностям региона – 2,3; в содействии трудовой мобильности российских граждан внутри страны – 2,1; в содействии миграционному освоению Сибири и Дальнего Востока – 0,5; в содействии приграничному миграционному обмену – 0,5; в содействии учебной миграции – 2,1; в содействии добровольному переселению соотечественников в Российскую Федерацию – 1,1; в решении проблем беженцев – 1,8; в участии в практической адаптации и интеграции мигрантов – 1,7; в участии в развитии миграционных центров – 2,0; в содействии межрегиональному/международному сотрудничеству в сфере миграции – 2,4; в содействии распространению русского языка и российской культуры за рубежом – 3,1; в развитии научных исследований о миграции – 3,1. В целом, сред-

ний балл у всех опрошенных составил 2, что говорит о незначительном участии общественных структур в реализации государственной миграционной политики в регионе за последние годы.

Анализ эффективности участия общественных структур в реализации государственной миграционной политики в регионе за последние годы показал, что средний балл у всех опрошенных составляет 1,9, что позволяет говорить о некоторой степени эффективности.

Таким образом, анализ мнений экспертов относительно участия общественных структур в реализации государственной миграционной политики в оцениваемом регионе позволяет говорить о слабой вовлеченности данных структур (частоте участия в мероприятиях), а также низкой результативности (достижении эффекта).

Оценка фактического участия общественных организаций в адаптации и интеграции мигрантов в регионе за последние годы показала, что средний балл всех опрошенных относительно участия в общественных слушаниях по вопросам миграции составил 1,7; проведения конференций и круглых столов по миграционной тематике – 3,2; выступления в средствах массовой информации и Интернете о культуре отношений мигрантов и местного населения – 1,2; участия в социальной рекламе по миграционной тематике – 1,1; предоставления правовой информации по вопросам миграции – 2,7; мониторинга в сфере миграции, «горячая линия» по вопросам миграции – 2,8; помощи мигрантам при изучении языка, истории и культуры Российской Федерации – 2,4; содействия легальному трудоустройству мигрантов – 2,4; содействия развитию легального и безопасного рынка временного жилья – 1,2; социальной поддержки мигрантов – 1,4; содействия адаптации детей мигрантов в школах – 1,2; содействия изучению в общеобразовательных школах языков и культур народов России и соседних государств – 1,6; распространения взаимной просветительской информации для мигрантов и населения – 0,8; содействия культурному обмену, общению и повышению взаимного доверия мигрантов и местного населения – 0,8; реализации социально значимых проектов сотрудничества местного населения и мигрантов – 0,7; проведения мероприятий, формирующих уважительное отношение мигрантов к культуре и традициям местных жителей, – 0,7; информирования местных жителей о культурных отличиях мигрантов – 0,7; ознакомления местных жителей с языками других российских регионов и соседних государств – 0,6; ознакомления местных жителей с традиционной кухней других российских регионов и соседних государств – 1,8; привлечения мигрантов к участию в общественных праздниках, массовых мероприятиях и других формах общественного досуга – 0,6; содействия туристскому обмену с другими российскими регионами и государствами – 2,0;

совместной общественной деятельности разных религиозных конфессий – 3,2; содействия улучшению межнациональных и межрелигиозных отношений – 3,4; борьбы с коррупцией в миграционной сфере – 2,2; противодействия ксенофобии – 3,2; проведения мероприятий, препятствующих распространению ненависти, основанной на националистических, религиозных и экстремистских идеях, – 3,4; проведения мероприятий, препятствующих распространению идеологии и символики фашизма и нацизма, – 0,3 балла. Средний показатель фактического участия общественных организаций в адаптации и интеграции мигрантов в регионе за последние годы составил 1,7 балла, что можно охарактеризовать как эпизодическое участие в данной сфере.

Анализ экспертами эффективности участия общественных организаций в адаптации и интеграции мигрантов в регионе за последние годы показал, что средний балл всех опрошенных составил 1,6, что говорит о некоторой эффективности участия.

Таким образом, анализ мнений экспертов относительно участия общественных организаций в адаптации и интеграции мигрантов в регионе за последние годы позволяет говорить также о слабой вовлеченности данных структур (частоте участия в мероприятиях) и низкой результативности (достижении эффекта).

Экспертный опрос показал, что большинство респондентов в качестве миграционных рисков для России считают несогласованную миграционную политику соседних государств при открытых взаимных границах и взаимных экономических обязательствах, а также неконтролируемый миграционный приток из других регионов мира. Относительно вариантов решения проблемы демографического сокращения населения России – либо за счет миграции, либо за счет внутренних ресурсов – большинство экспертов выбрали оба варианта ответов.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что анализ рисков показал, что в Крыму в отношении рисков роста безработицы, межнациональных и религиозных конфликтов, трудности взаимной интеграции местных и приезжих средний балл всех опрошенных составляет – 1,1, что говорит о достаточно незначительном уровне рисков. Анализ мнений экспертов относительно участия общественных структур в реализации государственной миграционной политики в оцениваемом регионе позволяет говорить о слабой вовлеченности данных структур (частоте участия в мероприятиях), а также низкой результативности (достижении эффекта). Такие же низкие результаты получены в итоге исследования участия общественных организаций в адаптации и интеграции мигрантов в регионе за последние годы.

Таким образом, актуализируется необходимость проведения дополнительных регулярных массовых региональных политологических и со-

циологических исследований межэтнических и миграционных отношений в Крыму.

В целом, по результатам исследования, отмечается спокойная миграционная обстановка в регионе, которая не вызывает проблем, преобладает положительное или нейтральное отношение к мигрантам. Однако при проведении экспертного опроса стало очевидным, что многие общественные организации осуществляют фор-

мальную деятельность и фактически не готовы к масштабным преобразованиям даже в областях своего интереса.

Примечания

- ¹ См.: Савва М. Конфликтный потенциал межэтнических отношений на Северном Кавказе // Центральная Азия и Кавказ. 2004. № 3 (33). С. 72–83.

Образец для цитирования:

Гросфельд Е. В. Конфликтный и интеграционный потенциал межэтнических и миграционных отношений в Республике Крым (результаты экспертного опроса) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2020. Т. 20, вып. 4. С. 479–483. DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-4-479-483>

Cite this article as:

Grosfeld E. V. Conflict and Integration Potential of Interethnic and Migration Relations in the Republic of Crimea (Results of Expert Survey). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2020, vol. 20, iss. 4, pp. 479–483 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2020-20-4-479-483>
